

Он подхватил Мари и встал.

— И-ик!

Амброзина опустилась на тропинку.

— Если это твоя вина, не срывайся на других! Не подходи!

Она сказала это, но было видно, что она напугана, так как ее голос дрогнул.

Декстер был настолько ошеломлен, что даже не открыл рта.

— Вы бесстыдные глупцы!

— И-ик!

— Гья-я!

Этельрид с яростью закричал на них, и эта двоица упала на землю.

Его голос не был похож на человеческий, но он звенел на весь лес.

Он полностью утратил свою человечность.

От робкого и дружелюбного мальчика не осталось и следа.

Только странная сила, которая, казалось, даже превосходила силу его отца, Дезмонда.

Мари оставалась в его объятиях, как падший ангел, в которого вселился кто-то с лицом мстительного демона.

Потрясение от потери Мари выжгло из него всякое подобие доброты... иначе он не мог больше жить. Невозможно было оставаться в здравом уме.

— Вы думаете, что какое-либо оправдание спасет вас? Как думаете, ради чего я переживу это? Чтобы отомстить компании Шайлок! Пока я не отомщу за Мари, я никогда не умру... даже если я умру, я вернусь с того света...

Он сказал это низким голосом, словно проливая проклятие.

Вокруг дома Шайлока поднялся шквалистый ветер.

Он закружился вокруг стоящего тела Этельрида.

~Друг! Ты наш настоящий друг!

~Мы поможем тебе! Мы признаем тебя!

~Убить! Убей Шайлоков!

— Отомстить! Невозможно! Ты не сможешь этого сделать!

Амброзина хотела проклясть его, но страх перед ним не позволил ей этого сделать.

В любом случае, все это было явным блефом.

Даже Декстер отшатнулся от увиденного.

— Сколько бы лет ни прошло, я отомщу, а потом умру рядом с Мари.

Амброзина боялась, что ее брат сошел с ума.

Его глаза были темны, как дорога в ад, но в них мелькало что-то иное.

И тут их настиг еще один внезапный удар.

Почти как прикосновение холодного призрака... кожа обоих покрылась мурашками.

Декстер попятился назад, пытаясь спастись.

Амброзина фыркнула и последовала за ним.

Он все еще мог вести себя спокойно, но его лицо потеряло много крови.

После того как они ушли, Этельрид положил Мари на землю и поцеловал ее. Затем он улыбнулся.

Он попытался изобразить что-то вроде "я улыбнулся", но улыбка получилась грустной.

— Мари... я подарю тебе эту последнюю улыбку, чтобы сделать тебе комплимент... последнюю улыбку в моей жизни.

На последнем слове он перестал улыбаться.

И больше никогда не улыбнется до самой смерти.

◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇

— Взгляните на улыбку госпожи... улыбку самого невинного ангела, — радостным голосом сказала Мэри.

Ну, младенцы в этот период своей жизни не всегда веселы и смешливы.

— Ах...ух...о-о-о...

Я старалась сохранить улыбку на лице, вспоминая все ученые истории, которые я слышала в своих предыдущих 108 жизнях.

Похоже, единственным оружием такого беспомощного младенца, как я, была его милость.

Услышав, что улыбка младенца - это еще одно оружие, я была весьма впечатлена.

Это было сверх тактическое оружие. Глупые младенцы. Но я не любила выживать таким образом.

Я была злодейкой, прожившей 108 раз, и не хотела проигрывать в этот раз.

Поэтому я снова улыбнулась, как могла.

И что вы думаете? Это суперпривлекательная улыбка женщины, которую прославили как цветок гортензии, улыбка, которая заставила бы мужчин-дворян выстроиться в очередь, чтобы увидеть ее!

— Интересно, мисс писала? ...у нее было такое странное выражение лица, — вопросительно сказала Мэри.

Черт возьми! Наверное, такая детская улыбка совсем не похожа на ту, что я вижу из-за неразвитых мышц!

Поскольку я пыталась улыбаться как взрослая, в итоге у меня получилась злая, странная улыбка!

Ненавижу это проклятое детское тело!

Эй, кто-нибудь, верните мне мое лицо!!!?

— Эй! Ты пытаешься сделать странное лицо... хочешь выпендриться? — сказал Брэдд, заглядывая мне в лицо.

Погоди, так теперь я дева, которую позорит эта группа выскочек?!

Я действительно трагическая героиня!

Простите... наверное, я сотру все свои предыдущие комментарии.

И это заставило меня вспомнить лицо того, кого я действительно ненавидела.

— Ах... так трудно быть мной, Алиса...

Даже ее голос вернулся!

Черт возьми! У меня сейчас начнется крапивница от одной мысли об этом!

Просто положите меня обратно в колыбель! Я хочу избежать любого контакта!

— Она действительно гордится своим странным лицом. Рада, что мои братья и сестры не попали в такую ситуацию.

КАК БУДТО ЕЩЕ ОДИН МЛАДЕНЕЦ МОЖЕТ ТАК ХОРОШО КОНЧИТЬ!

Я повторяю это снова и снова, Брэдд Сталкер!

Тебе... нужно... научиться... обращаться... с детьми... ТОЧКА!

Не все начинают ходить так же рано как и ты!

Ты, суперэлита беззаконной команды, ублюдок!

Подожди... это нормально, когда годовалый ребенок ходит?

Да. По земле. А этот парень ходил по деревьям.

Эта команда беззаконников пыталась посадить своих детей на деревья, чтобы научить их как можно раньше держать равновесие.

...что за кучка уродов, да?

Я просто пыталась улыбаться, со стороны это не выглядит странно, верно?

Это не странное лицо!

Это У Л Ы Б К А... просто немного широкая.

Кстати говоря, в моих 108 жизнях был один человек, который никогда не улыбался.

У него было пол-лица в шрамах, и он постоянно озирался на окружающих.

Маверик Этельрид из компании "Шайлок".

Он был их вторым сыном и на пять лет уехал за границу, пытаясь свергнуть компанию своего отца.

Он вернулся в Гортензию после мощного натиска со стороны отца.

Похоже, что он поставил компанию на грань банкротства.

Все было испорчено, как и его лицо.

Да и не коммерсант он был, а генерал с устрашающей аурой.

Но я не испытывала к нему ненависти.

Он был настолько дисциплинирован, что невозможно было представить, что в нем течет кровь Шайлока.

Кажется, мне было пять лет, когда он впервые встретился с моим отцом.

Я тогда часто играла в игру "Я люблю...".

Взрослые обычно умиляются и улыбаются, когда их дети играют в эту игру. Я веселилась и использовала ее при встрече со взрослыми, почти как приветствие.

Даже без этих знаний о шулерах я умею знакомиться с людьми.

Я играла в нее всякий раз, когда встречала Этельрида.

У него было такое страшное лицо, и я старалась его рассмешить.

Я говорила: "Мне нравится твоя улыбка".

А потом он вдруг вставал и плакал, утирая слезы, которые, казалось, никогда не кончатся.

Я была удивлена. Такой каменный воин, как он, открыто плачет.

Я смотрела на него и пыталась дотянуться до него, чтобы успокоить, но его массивное тело... и его плач пугали меня!

Но я каким-то образом знала, что он не плохой парень.

Он никогда не улыбался, но когда мне хотелось поиграть, он наклонялся, и мы играли в любую игру, которую я хотела.

Даже в этот 109-й раз, я уверена, у него такое же кислое лицо.

И, возможно, он уже за границей.

...хм-м-м, хм-м-м, хм-м-м

Что это за звук?

— Она точно не описалась!

БРЭ-Э-Э-Э-Э-ЭД!

Я как раз вспоминала что-то приятное, а ты стоишь и смотришь на.....

Убирайся отсюда! Ты, извращенец!

Я, черт возьми, изгоню тебя из своего королевства из этой моей крошечной колыбели!!!

<http://tl.rulate.ru/book/48104/3195791>